

**30 лет после
распада СССР:
старые проблемы,
новые вызовы**

Научная редакция
Томаш Стемпневски, Анджей Шабаціук

**30 years after
the collapse
of the USSR:
old problems,
new challenges**

Edited by
Tomasz Stępniewski, Andrzej Szabaciuk

**30 лет после
распада СССР:
старые проблемы,
новые вызовы**

Научная редакция
Томаш Стемпневски, Анджей Шабациук

**30 years after
the collapse
of the USSR:
old problems,
new challenges**

Edited by
Tomasz Stępniewski, Andrzej Szabaciuk

Люблин 2021
Институт Центральной Европы в Люблине

Lublin 2021
Institute of Central Europe in Lublin

Кшиштоф Федорович, Лукаш Стаськевич

Тридцать лет Беларуси – от распада СССР до национального пробуждения 2020-2021 гг.

Распад СССР потряс не только западный мир, но и советские республики. Завершен был «политический проект», который изменил менталитет и произвел невероятную трансформацию в сфере национальной идентичности людей, живущих в этой стране. Распад произошел внезапно и стремительно, что означало, что бывшие советские республики с первых дней своего функционирования в качестве независимых государств столкнулись с многочисленными насущными проблемами в формировании своей политической системы и национальной идентичности. Сложные политические и социальные условия, этнические и национальные проблемы, исторические события и необходимость формирования государственных институтов практически с нуля стали величайшим вызовом для новых элит. Самостоятельное строительство нового государства и его структур оказалось особенно трудным для прежних властей Белорусской ССР.

Среди европейских республик СССР, Беларусь, вероятно, меньше всего была заинтересована в получении независимости. Сильно со-

ветизированная, без особых традиций независимой государственности, советская Беларусь была не готова к принятию суверенных решений на международном уровне¹. Тем более что СССР был практически единственной точкой отсчета для Беларуси, формировавшей ее идентичность. На нынешнюю форму белорусской государственности, сложившуюся и доминирующую в менталитете населения, во многом повлияли советские времена. Белорусская Советская Социалистическая Республика должна была стать образцовой республикой, построенной с нуля, с преобладанием тяжелой промышленности и советским населением, которое относилось к СССР как к своей родине. Она также должна была стать примером республики свободной от национальных и этнических конфликтов. Беларусь стала образцом типового восстановления страны после разрушений войны. Начали появляться огромные предприятия всесоюзного значения. Минские заводы тракторов, автобусов и холодильников вели производство на нужды всего СССР и других социалистических стран. Поэтому распад империи стал огромным потрясением для жителей Беларуси.

После обретения независимости в 1991 г. Беларуси пришлось строить свою дипломатию практически с нуля. Хотя она и была одним из основателей Организации Объединенных Наций, практически же не имела признаков государственного суверенитета. Белорусские дипломаты не предпринимали самостоятельных действий - решения принимались в Москве. Даже в отношении формирования новой границы с Польшей в 1945 г. Беларусь была полностью исключена из переговоров и не имела никакого влияния на их ход. Это было установлено лично И. Сталиным. По этой причине после распада СССР белорусская сторона отказалась подтвердить неизменность польско-белорусской границы, аргументируя это тем, что она не участво-

---

¹ *Новаковский Е.М.* Польско-белорусские отношения в контексте расширения НАТО // Беларусь в Мирове, 1997. № 1. С. 21–23.

вала в процессе установления границы в 1945 г. Это вызвало кризис в польско-белорусских отношениях в начале 1990-х гг.²

О трудных началах белорусской дипломатии написал в своих мемуарах министр Петр Кравченко³. В МИД Беларуси со времен СССР, как и в первые годы независимости, не было даже подразделений, занимающихся конкретными географическими регионами. В то время действовали всего два, отвечающие за отношения с международными организациями⁴. Новая структура появилась только в 1993 г. Тогда впервые был создан (в рамках отдела двусторонних отношений) отдел Америки, Азии и Африки, а также Европы и Содружества Независимых Государств⁵. Изначально Беларусь не имела большого опыта в реализации собственных внешнеполитических целей. Не хватало квалифицированного персонала и средств, необходимых для проведения независимой политики. Также нужно было решить проблемы, связанные с недостаточной инфраструктурой, и создать зарубежные представительства⁶.

Первые годы независимости Беларуси характеризовались поиском оптимальной концепции внешней политики и политики безо-

² *Снапкоускі У.* Беларуска-польскія адносіны (1990-2003 гг.) / *Эберхардт А., Улаховіч У.* (ред.) // Беларусь і Польшча. Варшава, 2003. С. 119–121; *Снапкоускі У.* Беларуска-польскія адносіны (1918-1989 гг.): Даследаванні, дакументы, ілюстрацыі, карты. Мінск, 2013.

³ Отрывка из воспоминаний министра иностранных дел Петра Кравченко (1990 г.): „Кебич уехал, и мы с моим предшественником Анатолием Гуриновичем поднялись этажом выше в кабинет министра, где состоялась, что называется, передача дел. Собственно говоря, передавать оказалось нечего. После довольно теплой беседы Анатолий Емельянович открыл сейф, который, к моему немалому удивлению, являл внутри девственную пустоту. Там хранился единственный документ: положение о работе Министерства. Ни одного досье, ни одного дела - ни материалов, связанных с подготовкой к предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ни материалов коллегии, ни тем более каких-то секретных документов в сейфе министра иностранных дел Беларуси не было и, полагаю, никогда не бывало, хотя Гуринович руководил ведомством более четверти века”. *Кравченко П.* Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика. Москва, 2006. С. 44–45.

⁴ *Лазоркина О.* Становление и развитие дипломатической службы Беларуси // Журнал международного права и международных отношений. Минск, 2014. № 1. С. 29.

⁵ Центральный аппарат МИД Республики Беларусь: проблемы формирования в 1990-е годы XX века / *Шадурский Г.В.* (рэд.) // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара. Минск 23 марта 2017 г. Минск, 2017. С. 33.

⁶ *Staškievič L.* Wielowektorowa polityka zagraniczna Białorusi – relacje z krajami Azji, Afryki i Ameryki Łacińskiej (1990-2015). Неопубликованная диссертация. Университет имени Адама Мицкевича в Познани. Факультет истории. Познань, 2021. S. 67.

пасности. Довольно неожиданная независимость, экономический кризис и растущее социальное недовольство новым порядком не способствовали формированию геополитических концепций. Белорусская элита с самого начала затруднялась определить направления, цели, задачи и методы реализации расставленных приоритетов⁷. Распад СССР полностью изменил реальность вокруг Беларуси. После прекращения Варшавского договора социальная и политическая нестабильность охватила Центрально-Восточную Европу, что вынудило белорусские власти работать над формированием соответствующей концепции внешней политики и национальной безопасности⁸. Однако белорусская элита по этому вопросу разделилась и не смогла выработать единую концепцию. Верховный Совет Беларуси на протяжении всего срока в 1990–1995 гг. не сумел даже определить общую концепцию внешней политики и не утвердил ее в виде документа, которым могло бы руководствоваться правительство или президент (с 1994 г.). Хотя парламент неоднократно рассматривал различные проекты по внешней политике, ни один из них не был принят⁹.

В первые годы независимости в белорусских дебатах столкнулись различные концепции формирования внешней политики - от прозападных до концепции нейтралитета и построения тесных политических, экономических и военных отношений с Российской Федерацией. Первоначально сильно подчеркивалось намерение создания нейтрального и неядерного государства. Стало ясно, что военное наследие СССР и ядерные ракеты могут стать препятствием в формировании стратегических приоритетов¹⁰. Поэтому Беларусь с самого начала своей государственности определяла себя как страну,

⁷ Розанов А. Белорусская дипломатия: основные ориентиры внешней политики // *Беларуская думка*, 1992. № 8. С. 76–82.

⁸ *Снапкоўскі У.* Геапалітычнае становішча Беларусі: учора і сёння // *Беларуска мінуўшчына*, 1994. № 2. С. 36–37.

⁹ *Улаховіч В.Е.* Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–200 гг.: опыт концептуального самоопределения // *Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе*. Минск, 2002. С. 227–229.

¹⁰ *Снапкоўскі У.* Беларуская дзяржаўнасць і дыпламатыя у XX ст. // *Белорусский Журнал Международного Права и Международных Отношений*, 2001. № 1. С. 48–49.

стремящуюся к нейтралитету, что было подтверждено соответствующим положением в декларации о суверенитете¹¹, а затем и в конституции¹². На форуме Генеральной ассамблеи ООН осенью 1991 г. первый министр иностранных дел П. Кравченко среди приоритетов назвал обретение реальной независимости и суверенитета государства, сотрудничество с республиками бывшего СССР, превращение Беларуси в нейтральную и неядерную страну и включение ее в общеевропейские процессы¹³. Представленное на международном форуме предложение о создании безъядерной зоны в Центральной Европе и постулат о проведении политики в духе нейтралитета были выражением несогласия с тогдашним разделением мира на два блока¹⁴.

Все больше внимания уделялось территории Центральной Европы как региону с перспективами для реализации национальных интересов. В первой половине 1990-х гг. Польша была самым желанным партнером в регионе Центральной Европы для белорусской дипломатии. Однако вначале не было должной реакции польской стороны на заинтересованность Беларуси в развитии двусторонних отношений¹⁵. Первый в истории польско-белорусских отношений визит в Минск министра иностранных дел Польши Кшиштофа Скубишевского в октябре 1990 г. закончился провалом. В результате польско-белорусские контакты были приостановлены почти на

¹¹ Декларация Верховного Совета Республики Беларусь 27 июля 1990 г. № 193-XII „О государственном суверенитете Республики Беларусь”. Pravo.by. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=Vo9000193> (дата обращения: 22.07.2020).

¹² Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Pravo.by. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 22.07.2020).

¹³ Тихомиров А.В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.). Минск, 2017. С. 18.

¹⁴ Белорусская инициатива о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе впервые появилась в 1990 году. С инициативой ее создания выступил министр иностранных дел Петр Краучанка. В очередной раз белорусские власти публично представили предложения о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе в 1994 году. Это сделал премьер-министр Беларуси Михаил Чигирь на форуме ООН. См.: Розанов А. К безъядерной зоне в Центральной и Восточной Европе // Беларусь в Мире, 1996. № 2. С. 2–5.

¹⁵ Снапкоўскі У.Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. Мінск, 2017. С. 200–204.

год¹⁶. Несмотря на это, Беларусь воспринимала Польшу как все более перспективного партнера и предпринимала новые шаги для активизации двусторонних отношений. По инициативе белорусской стороны в марте 1992 г. премьер-министры Ян Ольшевский и Вячеслав Кебич встретились в Беловежской пуще. Белорусская сторона была заинтересована в налаживании тесных и прямых политических и экономических отношений с Польшей.

Попытка белорусской стороны активизировать центральноевропейское направление политики с помощью Польши была очень смелой и новаторской идеей, однако потребовала соответствующей реакции с другой стороны. И в этом была проблема. Несмотря на хорошо развивающееся экономическое сотрудничество, политические вопросы, особенно выходящие за рамки двусторонних отношений, не оставляли белорусской стороне надежды.

На рубеже 1992-1993 гг. появились первые разногласия в вопросе европейской безопасности, которые определенно дистанцировали две страны друг от друга. Членство в НАТО стало основной целью внешней политики Польши. Это была всеобъемлющая и необратимая цель, независимо от ее последствий. Такое положение дел во многом повлияло на содержание и характер геополитического выбора Беларуси. Усилия по присоединению Польши к НАТО были интерпретированы белорусскими властями как переход к враждебной Беларуси политике. С тех пор Польша стала восприниматься в Беларуси как реальная угроза ее независимости и суверенитету. Опасаясь НАТО, Беларусь решила переоценить свои национальные интересы и выбрать путь интеграции (политической, экономической и военной) с Россией¹⁷.

Выбор России в качестве стратегического партнера Беларуси произошел еще в период парламентской республики в первой половине

¹⁶ Skubiszewski K. Polityka zagraniczna i odzyskanie niepodległości. Przemówienia, oświadczenia, wywiady 1989–1993. Warszawa, 1997. S. 124, 272.

¹⁷ Карбалевич В.И. Место Польши в политике Беларуси / Заико Л.Ф. (рэд.) // Национально-государственные интересы Республики Беларусь. Минск, 1999. С. 117–118.

1990-х гг. Процесс углубления интеграции Беларуси с постсоветским пространством начался еще до прихода к власти Александра Лукашенко. Однако после того, как он занял пост президента и укрепил свои позиции в политической системе Беларуси, этот процесс явно усилился. Именно в первой половине 1990-х гг. страна, участвуя в различных интеграционных процессах на постсоветском пространстве, укрепила свои связи и усилила зависимость от российского фактора.

Беларусь вовлечена в интеграционные процессы на постсоветском пространстве с момента распада СССР. Она участвует во всех проектах, как политических, так и экономических, и военных, инициированных Российской Федерацией. С подписанием Беловежского соглашения в белорусской резиденции Вискулы 8 декабря 1991 г., которое отменило дальнейшее функционирование Советского Союза, Беларусь решила сохранить институциональное единство с бывшими советскими республиками. В то время было создано Содружество Независимых Государств, которое должно было гарантировать предотвращение экономической дезинтеграции после распада СССР и продолжение функционирования общего военно-стратегического пространства при сохранении суверенитета его участников.

Следующим этапом, определившим российское направление как ключевой элемент внешней политики Беларуси, стало присоединение в декабре 1993 г. к Договору о коллективной безопасности. Еще до прихода к власти А. Лукашенко белорусская политическая элита все чаще отдавала предпочтение России во внешней политике. Членство Беларуси в этой организации вызвало спор в Верховной Раде. Станислав Шушкевич, председатель парламента, был противником этого решения, ссылаясь на нейтральный статус государства, закрепленный в конституции. Однако подавляющее большинство депутатов, а также премьер-министр Вячеслав Кебич увидели в этом возможность решения внутренних проблем Беларуси. Глава правительства также утверждал, что присоединение к Договору о коллективной безопасности было условием России в контексте создания

инициативы экономического союза, что впоследствии оказалось неправдой¹⁸.

Присоединение Беларуси к Договору о коллективной безопасности (ныне Организация Договора о коллективной безопасности), а ранее и к Содружеству Независимых Государств, можно рассматривать как самоопределение Беларуси на международной арене и выбор российского направления как ключевого элемента для внешней политике Беларуси. После прихода к власти А. Лукашенко не начал процесс интеграции с Российской Федерацией, а продолжил путь, выбранный правительством В. Кебича, и привел к значительному ускорению интеграции с Россией.

Знаменным белорусско-российским проектом стало создание Союзного государства Беларуси и России. Путь к его образованию начался в феврале 1995 г., когда было заключено Соглашение о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Затем, во время правления Бориса Ельцина в России, были подписаны еще пять актов, которые составили правовую основу вновь созданного союзного государства¹⁹. Таким образом А. Лукашенко ответил на ностальгию значительной части русифицированных белорусов, негативно относившихся к распаду СССР. Интеграция также должна была помочь в решении экономических проблем Беларуси и обеспечить дешевые энергоресурсы.

Парадоксально, но все более продвинутая интеграция с Россией шла рука об руку с присвоением власти А. Лукашенко. Референдумы 1995 и 1996 гг. помогли ему взять под свой контроль государство. Они повлияли не только на решительное усиление президентской власти и роспуск однопалатного парламента²⁰, но и укрепили государственную основу на традициях, связанных с советской Беларусью,

¹⁸ Eberhardt A. Gra pozorów. Stosunki rosyjsko-białoruskie 1991–2008. Warszawa, 2008. S. 196–197.

¹⁹ Стаськевич Л. Польская восточная политика в отношении Беларуси (1991–2019) – попытка подведения итогов / Шадурский В.Г. (отв. ред.) // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: материалы научного семинара. Минск. 28 марта 2019 г. Минск, 2019. С. 48–49.

²⁰ Staśkiewicz Ł. Parlament Białorusi – kompetencje w obszarze polityki zagranicznej // Przegląd Europejski. Polityka zagraniczna Unii Europejskiej. Parlamentaryzm we współczesnej Europie. Warszawa, 2019. № 2. S. 143.

белорусско-российским братством и интеграцией на постсоветском пространстве. В то время произошли изменения в государственной символике, которые восстановили флаг и герб времен Советского Союза с небольшими изменениями. После конституционных поправок 1996 г. президент стал высшей фигурой в политическом пространстве Беларуси. Он приобрел огромное влияние на формирование структур государства, начал издавать указы, имеющие силу закона, являющиеся выше законов парламента²¹. А. Лукашенко, ставший в 1994 г. первым и пока единственным президентом Беларуси в истории, привел к жесткой централизации, а созданная им, так называемая, вертикаль обуславливает то, что он имеет влияние и полный контроль над всеми уровнями и структурами власти.

Системные изменения, последовавшие за референдумом 1996 г., не были восприняты Западом позитивно. Более того, итоги голосования вообще не признавались. Это привело к кризису в отношениях с западными странами. В январе 1997 г. Беларусь лишилась статуса специального гостя Совета Европы. По сей день это единственная европейская страна, не являющаяся членом Совета Европы²². Авторитарная система осуществления власти президентом Александром Лукашенко, эволюционировавшая в 1994–1996 гг. в сторону мягкой диктатуры, привела к почти полной политической изоляции Беларуси в Европе в 1996–2008 гг. Таким образом, практически все контакты белорусских властей с большинством стран Евросоюза и Центральной Европы были прерваны.

Внешняя политика Беларуси во второй половине 1990-х гг. характеризовалась доминированием президента и формированием структур союзного государства вместе с Россией. После 2000 г. отчетливо просматривается попытка сформировать многовекторную

²¹ Подробнее о позиции президента в политической системе Беларуси см.: *Zaleśny J.* System konstytucyjny Białorusi. Warszawa, 2011. S. 30–35; *Kakareko K.* System polityczno-prawny Białorusi. Warszawa, 2018. S. 130–159; *Usov P.* Powstanie, konsolidacja i funkcjonowanie reżimu neoautorytarnego na Białorusi. Warszawa, 2014. S. 134–147.

²² *Ausiannik C., Stralkova A.* Białoruś // Europa Środkowo-Wschodnia 1997-1998, Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk, 2000. S. 26.

политику для уравнивания восточного направления²³. Произошло это после прихода к власти в Москве Владимира Путина. Именно тогда белорусско-российские отношения стали «рыночными» и основывались на принципе прагматизма. Также были предложения со стороны России о возможном присоединении Беларуси к Российской Федерации²⁴. Однако А. Лукашенко был категорически против такой риторики и заговорил о необходимости снижения зависимости от России²⁵. Это привело к частичному замедлению процесса интеграции.

Однако несмотря на то, что Беларусь была открыта для развития отношений с другими странами в рамках вышеупомянутой многовекторной внешней политики, именно Россия играла и продолжает играть ключевую роль в контексте белорусской политики, экономики и обороны. Беларусь очень зависит от поддержки Российской Федерации. А позиция А. Лукашенко, особенно после протестов 2020-2021 гг., тесно связана с волей Кремля.

В военном контексте примечательно, что в Беларуси есть два стратегических военных объекта, принадлежащих Российской Федерации - радиолокационная станция в Ганцевичах и пункт военно-морской связи с атомными подводными лодками в районе Вилейки. Для России важно само расположение Беларуси. Москва находится чуть более чем в 400 км от границы с Беларусью. Именно через ее территорию вражеские войска атаковали российское государство - в том числе войска Речи Посполитой в начале XVII века во время Великой смуты, армия Наполеона Бонапарта в 1812 г. и немецкие солдаты во время операции Барбаросса в 1941 г.²⁶ Поэтому сохранение Беларуси в сфере влияния России чрезвычайно важно

²³ *Tymanowski J.* Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie. Toruń, 2017. S. 209–210.

²⁴ *Mironowicz E.* Białoruś / *Kofman J., Roszkowski W., Kowal P.* (red.) // Europa Środkowo-Wschodnia 2001-2002. Warszawa, 2004. S. 51–52.

²⁵ *Poborski R.* Białoruś / *Kofman J., Roszkowski W., Gubrynowicz A.* (red.) // Europa Środkowo-Wschodnia 2004. Warszawa, 2007. S. 59.

²⁶ Интервью с Лешек Ськульским 16 января 2019 г. URL: <http://mowiacwprost.pl/2019/01/16/wywiad-z-dr-leszkciem-sykulskim/> (дата обращения: 12.10.2021).

для безопасности последней. Американский Jamestown Foundation в 2019 г. заявил в своем отчете, что: «(...) ни одна страна не способна изменить военно-стратегический баланс в регионе Балтийского моря больше, чем Беларусь»²⁷. Россия, кажется, понимает важность Беларуси и поэтому не позволяет ей повернуться в сторону Запада.

Сохранение Беларуси в сфере влияния России проявляется и в экономическом аспекте. Россия на сегодняшний день является крупнейшим донором белорусской экономики. По оценкам с 1995 по 2009 гг. прямые субсидии составили 52 миллиарда долларов²⁸. В свою очередь, расчеты за 1994-2014 гг. указывают на сумму около 100 миллиардов долларов²⁹. Это показывает огромное значение Российской Федерации для функционирования белорусской экономической системы. Кроме того, Россия является практически единственным поставщиком энергоресурсов, имеющих решающее значение для энергоемкой экономики Беларуси, а также ее экспорта. Несмотря на то, что у этой страны нет собственных природных ресурсов, нефть является одной из ключевых в структуре экспорта. В 1995 г. ее доля в белорусском экспорте составляла 11,9%, а в последующие годы она значительно увеличилась. В 2005 г. уровень достиг 34,8%, а в 2015 г. снизился до 20,6%³⁰. Столь высокая доля нефти в экспорте стала возможной только благодаря применению Россией льготных цен для Беларуси.

Однако изменение российской политики, заключающееся в постепенном сокращении поддержки белорусской экономики, заставило Беларусь увидеть необходимость диверсификации. Это привело к кратковременным эпизодам (больше сосредоточенным на эффекте в средствах массовой информации и пропаганде) с поиском сырья

²⁷ Howard G.E. The Growing Importance of Belarus on NATO's Baltic Flank. Washington, 2019. P. 1.

²⁸ Alachnovič A. Koszty zaniechania reform: Białoruś w latach 1991-2011. S. 12. URL: <http://www.eastbook.eu/wp-content/uploads/2011/05/Koszty-zaniechania-reform-Bialorus-1991-2011.pdf> (дата обращения: 12.10.2021).

²⁹ Мельничук Т. 20 лет президентства Лукашенко: 40 фактов. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/07/140709_lukashenko_facts (дата обращения: 11.10.2021).

³⁰ Staśkiewicz Ł. Wielowektorowa polityka zagraniczna..., S. 36–37.

в Венесуэле³¹, Казахстане, Азербайджане, Туркменистане и Иране. Необходимостью снижения зависимости также аргументировалось строительство атомной электростанции в Островце. Однако эта инвестиция, безусловно, не будет способствовать даже частичной независимости от России, а, наоборот, еще больше усилит экономическую зависимость от Москвы. Россия является главным подрядчиком проекта и, более того, его инвестором³². После ввода в эксплуатацию АЭС в 2021 г. у Беларуси останется кредит в размере 10 миллиардов долларов (взятый в России), который подлежит погашению. Кроме того, в результате возражений своих непосредственных соседей (в основном Литвы, а также Польши, Латвии и Эстонии) относительно безопасности и воздействия электростанции на окружающую среду, Беларусь не сможет продавать излишки энергии на рынок ЕС. А это было одним из основных предположений при строительстве электростанции³³.

Также следует подчеркнуть, что позиция России так важна не только с точки зрения энергоресурсов, но и во всем торговом обмене Беларуси. Именно на российский рынок идет подавляющая часть белорусской продукции. В конце 1990-х гг. доля России в белорусском экспорте превышала 65%. В последующие годы эта тенденция снизилась, но по-прежнему Российская Федерация играет наиболее важную роль по сравнению с другими странами³⁴. Российский рынок является не только ключевым получателем белорусской продукции, но и поставщиком.

В начале XXI в. в непосредственной близости от Беларуси произошли значительные изменения, что также побудило Минск скоррек-

---

³¹ Подробнее об этом см.: *Staškiewicz Ł.* Ameryka Łacińska w polityce zagranicznej Republiki Białoruś. Toruń, 2016. S. 122–131.

³² *Staškiewicz Ł.* Białoruska elektrownia atomowa – od projektu do realizacji. URL: <https://bialorus24.pl/2020/11/27/bialoruska-elektrownia-atomowa-uruchomiona/> (дата обращения: 12.10.2021).

³³ *Jakubowski J.* Elektrownia atomowa w Ostrowcu na Białorusi. Wpływ inwestycji na zależność energetyczną Republiki Białoruś od Federacji Rosyjskiej. Неопубликованная магистерская диссертация. Университет имени Адама Мицкевича в Познани. Факультет истории. Познань, 2021. S. 17–28.

³⁴ *Staškiewicz Ł.* Wielowektorowa polityka zagraniczna..., S. 629-630.

тировать нынешний восточный вектор. Присоединение к Евросоюзу её ближайших соседей (Литвы, Латвии, Польши), радикальные изменения на Украине (так называемая «оранжевая революция» 2004 г., «революция достоинства», «аннексия Крыма и Донбасса Россией»), российско-грузинская война в 2008 г., мировой экономической кризис - эти события не могли остаться незамеченными в Беларуси. Но прорывом стала постепенная эволюция российской политики в отношении Беларуси. Значительное сокращение российских субсидий и политическое давление Москвы на Минск быстро привели к реальной угрозе основам белорусской экономики, которая ранее базировалась на низких ценах на российское сырьё и преференциях белорусской продукции на российском рынке³⁵.

Внешняя политика Беларуси и ее положение на международной арене также в 2014 г. претерпели частичную переориентацию. В основном это произошло из-за ситуации вокруг Крыма и конфликта на Донбассе. Российская Федерация решила использовать военную мощь для отстаивания своих интересов в регионе Восточной Европы, в стране, непосредственно соседствующей с Беларусью. Это повлияло не только на отношения Беларуси и России, но и на форму белорусской внешней политики. А. Лукашенко избегал явного признания Крыма частью России³⁶, а его отношение к Украине было тогда вполне дружественным³⁷. Белорусский президент не согласился с идеей федерализации украинского государства³⁸, а также подверг

³⁵ *Fiszer J.M., Stępniewski T., Świder K.* Polska–Ukraina–Białoruś–Rosja. Obraz politycznej dynamiki regionu. Warszawa, 2019. S. 193–197.

³⁶ *Шрайбман А.* Формула Лукашенко. Как Минск два года выбирает позицию по Крыму. URL: <https://carnegie.ru/commentary/63465> (дата обращения: 13.10.2021).

³⁷ См.: *Ерёмина Д.* Лукашенко пообещал Украине помощь. URL: <https://dw.com/ru/лукашенко-пообещал-украине-помощь/a-18144989> (дата обращения: 13.10.2021); *Петровская Г.* Почему Лукашенко демонстративно поддерживает Киев. URL: <https://dw.com/ru/почему-лукашенко-демонстративно-поддерживает-киев/a-17704985> (дата обращения: 13.10.2021); *Беловол А.* Лукашенко: Против Украины мы воевать не будем. URL: <https://politicc.segodnya.ua/politics/lukashenko-protiv-ukrainy-tu-voevat-ne-budem-526999.html> (дата обращения: 13.10.2021).

³⁸ Лукашенко против превращения Украины в федеративное государство. URL: <https://dw.com/ru/лукашенко-против-превращения-украины-в-федеративное-государство/a-17515302> (дата обращения: 13.10.2021).

критике проведение референдума в Крыму. По словам А. Лукашенко, это был опасный прецедент с нарушением Будапештского меморандума 1994 г.³⁹ Белорусские власти также не присоединились к введенным Россией экономическим санкциям против Запада. Напротив, они использовали их для преследования своих интересов, проводя массовый реэкспорт товаров, подпадающих под российские ограничения (например, яблок из Польши)⁴⁰. Следует, однако, отметить, что кризис, связанный с этим конфликтом, также был использован властями Беларуси для проведения политики маневрирования. Несмотря на многочисленные дружеские жесты в отношении Украины, в марте 2014 г. во время сессии Генассамблеи ООН Беларусь не приняла решение поддержать резолюцию о территориальной целостности украинского государства⁴¹. Кризис, вызванный российско-украинским конфликтом, также был использован Беларусью, чтобы попытаться изменить свой имидж на международной арене. Организация мирных переговоров в Минске в 2014 г. и в 2015 г. по урегулированию конфликта (Минские соглашения I и II) завершилась подписанием так называемых Минских соглашений. Это дало возможность Беларуси повысить статус государства, гарантирующего стабильность в регионе.

Положение Беларуси на международной арене кардинально изменилось после президентских выборов в августе 2020 г. Фальсификация результатов и жестокое подавление протестов вызвали волну возмущения на Западе. Даже Китайская Народная Республика, которая первой признала результаты выборов, позже явно снизила

³⁹ *Маховский А., Антонов Д.* Лукашенко назвал аннексию Крыма плохим прецедентом, но считает его «де-факто» частью РФ. URL: <https://www.reuterc.com/article/orutp-lukashenko-crimea-idRUMSEA2M00320140324> (дата обращения: 13.10.2021).

⁴⁰ См.: *Yeliseyeu A.* Belarusian shrimps anyone? How EU food products make their way to Russia through Belarus. URL: https://www.globsec.org/wp-content/uploads/2017/11/Think-Visegrad-Analysis-by-Andrei-Yeliseyeu_Belarusian-shrimps-anyone-GLOBSEC-2017.pdf (дата обращения: 13.10.2021); *Potocki M., Otto P.* Jak Białoruś pomaga Polsce obejść rosyjskie sankcje. URL: <https://forsal.pl/artykuly/978832,jak-bialorus-pomaga-polsce-obejsc-rosyjskie-sankcje.html> (дата обращения: 13.10.2021).

⁴¹ *Staškiewicz Ł.* Wielowektorowa polityka zagraniczna..., S. 164.

интерес к поддержке самопровозглашенного президента⁴². А. Лукашенко, взявшись за борьбу с белорусским обществом, стал еще более зависимым от России. Президент В. Путин в настоящее время является гарантом его положения в Беларуси. Без поддержки Российской Федерации А. Лукашенко будет сложно удержать власть в стране. Россия, безусловно, попытается воспользоваться этой ситуацией, чтобы усилить свое и без того очень большое влияние в Беларуси. Однако поддержка А. Лукашенко в долгосрочной перспективе может оттолкнуть белорусов от России. Поэтому, В. Путин в будущем может попытаться выдвинуть своего кандидата на высшую должность.

Белорусское общество, остававшееся достаточно пассивным на протяжении почти трех десятилетий независимой Беларуси, в 2020-2021 гг. начало созревать для серьезных изменений в стране. Группа молодых людей, родившихся после распада Советского Союза, уже вступила во взрослую жизнь. Поэтому многие из них уже не испытывают сентиментальности к бывшей империи, более того, они не помнят кризис начала 1990-х гг., когда белорусское общество отождествляло экономические проблемы с демократией и капитализмом. Теперь это молодые, достаточно образованные белорусы, для которых А. Лукашенко был «всегда». В 2020 г. произошла величайшая в истории страны социальная мобилизация, направленная против властей, и проявившая чрезвычайно высокий интерес к общественным делам и политике⁴³. Огромные очереди выстраивались перед местами, где кандидаты от оппозиции собирали подписи для участия в президентских выборах⁴⁴. Подобное явление в Беларуси еще никогда не происходило в таком масштабе.

---

⁴² Федоров А. Беларусь — Китай. Пекин охладел к своему стратегическому партнеру. URL: <https://naviny.online/article/20210211/1613042594-belarus-kitay-pekín-ohladel-k-svoemu-strategicheskomu-partneru> (дата обращения: 30.09.2021).

⁴³ Olchowski J. Białoruś na rozdrożu // Komentarze IEŚ, 2020. № 213.

⁴⁴ Białoruś: ogromne kolejki na zbiórkach podpisów pod kandydaturami konkurentów Łukaszenki. URL: <https://belsat.eu/pl/news/bialorus-ogromne-kolejki-na-zbiorkach-podpisow-pod-kandydaturami-konkurentow-lukaszenki/> (дата обращения: 14.10.2021).

Вероятно, отношение общества не изменилось бы, если бы не несколько факторов, которые выступили катализаторами. К ним относятся, прежде всего, недовольство политикой правительства в отношении пандемии COVID-19, ухудшение экономической ситуации, фальсификация результатов президентских выборов и жестокое подавление протестующих⁴⁵. Сегодня трудно говорить о полностью сформированном сознательном гражданском обществе. Однако резко изменилась позиция белорусов, которые стали массово выступать против власти А. Лукашенко, причем не только в крупных городах. В 2020 г. рухнул миф о социальном государстве всеобщего благосостояния, которое заботится о своих гражданах. Хотя мы больше не видим массовых протестов на улицах белорусских городов, изменения, произошедшие в белорусском обществе, могут существенно повлиять на формирование политической ситуации в стране в будущем.

В ответ на массовые демонстрации после выборов в 2020 г., критику и политическо-экономические санкции со стороны Запада, Беларусь значительно усилила (ранее присутствовавшие) антизападные нити в политике памяти, копируя российское (советское) видение истории. Об этом свидетельствует не только прославление действий советской дипломатии и Красной Армии в 1939 г., но и массовая дискредитация (частично терпимой ранее) белорусской национальной символики (бело-красно-белых), представляемой в настоящее время как фашистская, характерная части общества, «сотрудничающей» с немецкими оккупантами. Этот процесс идет параллельно с укреплением взаимодействия между Беларусью и Россией практически во всех сферах, в частности в области безопасности, военной и внешней политики.

После 30 лет функционирования Беларуси как независимого государства ее главная цель - сохранить и, в конечном итоге, даже

---

⁴⁵ *Ołędzka J., Papko A. Radykalna zmiana opinii publicznej Białorusi w 2020 roku // Raport I. Białoruś 2021: perspektywa zmiany. URL: https://studium.uw.edu.pl/wp-content/uploads/2021/04/BWR_Raport_1.pdf (дата обращения: 14.10.2021).*

увеличить российские субсидии для экономики, ослабленной пандемией и послевыборным кризисом. В результате продолжающихся интеграционных процессов с Российской Федерацией Беларусь, вероятно, потеряла остатки своего независимого оборонного потенциала и передала инициативу в этом отношении Москве, удовлетворившись видимостью суверенитета. Белорусско-российская военная интеграция носит односторонний характер, и ее цель - привести военный потенциал Беларуси в соответствие со стандартами и оперативными потребностями Вооруженных сил России на западном стратегическом направлении. Таким образом, Беларусь, вероятно, нельзя рассматривать как независимый субъект региональной ситуации в области безопасности, а следует рассматривать как часть пространства безопасности России, а ее армию и военную промышленность как часть российского инструментария.

Международная изоляция Беларуси, которая прогрессирует с 2020 г., значительно упрощает принуждение ее к одобрению российских условий и решений в двусторонних отношениях. С другой стороны, принятые властями Беларуси решения спровоцировать миграционный кризис на границе с Польшей, Литвой и Латвией в 2021 г. (путем массовых перевозок людей, желающих пересечь границу ЕС нелегально) означает, что в ближайшее время не стоит ожидать улучшения политической конъюнктуры в ЕС в отношении Беларуси, что приведет к еще большей зависимости Минска от России по многим вопросам. Таким образом, Москва продолжит оказывать финансовую поддержку режиму в Минске, хотя и в более ограниченном объеме, в первую очередь, преследуя свои национальные интересы в Беларуси.